

Была поздняя осень, но в саду начали цвести персиковые деревья.

Все наблюдали за голыми ветвями, которые вскоре были забиты цветами. Зброшенный и холодный сад стал красивым, праздничным и живым.

«Скорбь может стереть возраст. Это весеннее солнце, оно пробудило дух весны, чтобы покрыть все персиковыми цветами...»

«Снег летом, цветение засохших деревьев...это все чудеса, я слышал, что лишь картина Ли Керана смогла достичь подобного....»

«Живопись Ли МуЯна и умения учителя Гу слишком хорошо друг друга дополняют. Дух перехватывает...»

Поскольку все были свидетелями подобного чуда, эмоции каждого, кто любит живопись, забурлили.

Они были в шоке от того, что Ли МуЯн обладал столь изысканными навыками живописи и они восхищались способностью Гу Хуанву прикоснуться к камню и превратить его в золото.

Они были полны предвкушения. Они надеялись стать похожими на Ли МуЯна, стать такими как Гу Хуанву, стать мастерами живописи национального масштаба, которые могут создавать столь прекрасные работы...

Действия значат больше чем слова!

Весенний бриз Гу Хуанву рассеял неудовлетворенность и недоверие всех учеников.

Теперь они стали считать, что Гу Хуанву так относится к /Ли МуЯну лишь из-за его способностей и подлинного таланта. Конечно это не исключает возможности того, что Ли МуЯн является незаконно рожденным сыном учителя. В конце концов, если Ли МуЯн был ребёнком из обычной семьи, как он мог обладать таким талантом?

Кровные связи очень важны!

«Учитель Гу, к какой из ступеней относится картина Ли МуЯна?», спросил кто-то.

Гу Хуанву сделала еще один глоток алкоголя и ответил: «Ступень пустоты и простоты - девятая ступень, десятая - граница между разумом и сердцем. «Душ весеннего солнца», Ли Муна находится между девятой и десятой ступенями. Выдающаяся картина рассеивает рамки, ее трудно оценивать».

«Картина Чу Нин находится на первой ступени, а картина Ли МуЯна на девятой. Кажется, Ли МуЯн выиграл конкурс», некоторые ученики восхищенно смотрели на Ли МуЯна: «Я не ожидал увидеть нечто подобное сегодня, не зря мы пришли. Слухи об этом конкурсе несравненно распространятся по всему миру и божественному континенту, о нем напишут в книгах по истории. Нам стоит гордиться тем, что мы стали свидетелями этого события».

Гу Хуанву кивнул, затем посмотрел на Чу Нин и сказал: «Чу Нин, в этом конкурсе ты проиграла».

Чу Нин выглядела чрезвычайно смущенной, наблюдая за цветущими персиковыми деревьями,

она знала, что ее картина ничем не отличалась от картины Ли МуЯна.

Было очевидно, что ее навыки были более утонченными, а мазки красивыми. Почему учитель Гу сотворил такое чудо лишь несколькими мазками кисти?

Более того, если Ли МуЯн действительно обладал такими навыками рисования, то зачем он пришел в сад учиться? Неужели это его первая картина?

Чу Нин неопределенным взглядом уставилась на Ли МуЯна. В ее сознании продолжали появляться персонажи. Лжец!

Она думала что Ли МуЯн был лжецом. Он не сказал ни единого слова с самого начала.

Однако, как принцесса западного ветра она должна сохранять достоинство и порядочность.

Чу Нин глубоко поклонилась Гу Хуанву: «Спасибо, учитель Гу, за ваши комментарии, я буду работать, стыдиться значит иметь храбрость. Я определенно оправдаю ожидания учителя».

Гу Хуанву пренебрежительно махнул рукой и ответил: «Не стоит стыдиться, для твоего возраста это хороший результат. Ты чуть хуже того, каким в твоём возрасте был я. Твои усилия в живописи не имеют ко мне никакого отношения. Трудишься ты или нет, это лишь твоё личное дело. Однако, как твой учитель, я все еще надуюсь, что ты станешь успешной и мне будет приятно сказать, что ты была моей ученицей».

«Да», Чу Нин снова поклонилась.

Гу Хуанву указал на Ли МуЯна: «Ты должен получить приз».

Лицо Чу Нин побледнело, она стиснула зубы и неохотно подошла к Ли МуЯну, слегка поклонилась и пробормотала: «Ли МуЯн, извини».

Ли МуЯну тоже не хотелось иметь ничего общего с этой девушкой. Теперь, когда ей пришлось публично извиниться перед ним, она станет ненавидеть его еще больше. Если он публично унизит или высмеет ее, то это будет плохо для безопасности его семьи.

Ли МуЯн отступил, улыбнулся и сказал: «Ничего, все в прошлом. Давай относиться к этому так, будто ничего не было».

Чу Нин была ошеломлена, она не думала, что этот подлец так легко отпустит ее. Она поняла голову, чтобы посмотреть на Ли МуЯна: «О ставке...»

Ли МуЯн удивленно посмотрел на Чу Нин: «Какой ставке?»

Внезапно Чу Нин поняла намерения Ли МуЯна, этот парень сознательно вел себя глупо, чтобы замаять это дело. В конце концов, если принцессе империи западного ветра придется прислуживать простолюдину, это повлияет на ее репутацию, и королевская семья потеряет лицо.

В это момент у Нин изменила мнение о Ли МуЯне. Теперь она думала, что этот парень не такой отвратительный, как говорили слухи.

Сон Тинъюн холодно добавил: «Обещание королевской семьи империи западного ветра ценнее чем тысяча золотых слитков, думаешь мы нуждаемся в твоей доброте?»

На лице Чу Нин начинала сиять улыбка, но с этими словами она исчезла.

Она недовольно сверлила Сон Тиньюна взглядом, а потом сказала: «Поскольку ставка была назначена, мы должны следовать правилам. Целый день я буду твоей слугой, выбирай время».

Ли МуЯн улыбнулся: «Тогда, когда ты захочешь».

Гу Хуанву бросил взгляд на картину Ли МуЯна, а потом на самого Ли МуЯна: «Концепция очень яркая, но техника весьма неуклюжая. На уже мастер, но все еще новичок. Тебе стоит оттачивать технику, чтобы по-настоящему раскрыть талант».

Ли МуЯн низко поклонился: «Спасибо учитель Гу, я определенно буду усердно работать. Если учитель не против, то я хотел бы обращаться к вам за советами...»

Гу Хуанву махнул рукой: «Я алкоголик, я пью каждый день и уже ничему не могу научить. Я не хочу, чтобы ты сбился с пути, не хочу сбивать тебя».

Закончив говорить, он повернулся к слуге: «Отнесите эту картину в архив».

Мальчик поспешно забрал картину, а взгляд Гу Хуанву перешел на студентов: «Сегодня мы с вами получили много пользы от этого урока, но урок еще не закончен. Раз в саду цветут персики, то пусть каждый из вас теперь нарисует картину на эту тему».

Все ученики согласились и почтительно поклонились учителю, который шатался.

Как только Гу Хуанву ушел, студенту окружили Ли МуЯна.

«Брат МуЯн, это твоя первая картина? Ты никогда раньше не обучался живописи?»

«Брат МуЯн, могу ли я позже спросить у тебя совета? Пожалуйста, не стесняйся давать рекомендации».

«Ли МуЯн, откуда ты родом? У нас похожие акценты, может мы из одного города?»

Ли МуЯн был вежлив и отвечал на каждый вопрос один за другим. Он не был нетерпелив или раздражен.

Ученики отправились рисовать, теперь Лин Цанхай, что прежде молча стоял бросился к Ли МуЯну: «Ли МуЯн, я знал, что ты гений...ты знаешь, что ты сделал?»

Цинду в шутку добавила: «Разве это не ты загородил стол, чтобы никто не мог увидеть картину?»

Лин «Цанхай немного покраснел: «Ты уже знала, что эта картина необыкновенная работа, верно? Я видел, как ты молча ей восхищалась и внимательно рассматривала, будто зачарованная. Почему ты не сказала об этом раньше? Я бы не попал в такое глупое положение».

Цинду не ответила на вопрос Цанхая, ее взгляд был прикован к Ли МуЯну: «Твоя техника рисования весьма специфична».

Ли МуЯн удивленно взглянул на нее: «Специфична?»

Цинду немного промолчала прежде чем ответить: «В одной из книг я видела, что эта техника

называется техникой золотого крючка, это самая своеобразная и самая сложная в освоении техника живописи, она была утеряна много лет назад. Обычные люди вовсе не могут ее опознать. Ли МуЯн, как ты узнал о ней?»

Ли МуЯн не знал, что картина, которую он небрежно нарисовал вызовет такой шок, он даже и не думал, что живопись может быть столь глубокой.

Зная, что Цинду его в чем-то подозревала, он с улыбкой спросил: «Что это за техника золотого крючка? Я никогда прежде о ней не слышал...»

«Использование сильного и тяжелого цвета. Кроме того, линии...», Цинду пристально посмотрела в глаза Ли МуЯна, улыбнулась и продолжила: «Конец каждого мазка — это крючок, если ты присмотришься, то в итоге множество таких крючков наслаиваются друг на друга, словно формируя волшебные облака. Картины, нарисованные с использованием этой техники, будут выглядеть чрезвычайно очаровательно».

Ли МуЯн покачал головой: «Значит это очень сложная техника. Если бы ты мне о ней не рассказала, тоя так бы и не узнал. Раз эта техника столь прекрасна, то почему она потеряна?»

Губы Цинду искривились в тонкой улыбке: «Говорят, что это касается тайны династии Павлинов. А самой причины я не знаю».

Ли МуЯн кивнул: «Какая жалость».

«Да. Очень жаль, то она утрачена», Цинду взглянула на Ли МуЯна: «Тем не менее, у нас есть одноклассник Ли МуЯн, который унаследовал эту технику и сможет вновь ее развивать, это такое счастье. Это очень хорошая новость для бесчисленного количества художников на всем божественном континенте».

Ли МуЯн кивнул: «Я сделаю все возможное, но не стоит возлагать на меня слишком много надежд. В конце концов, учитель Гу сказал, что я все еще новичок и нуждаюсь в огромном количестве практики».

Цинду кивнула: «Я буду вместе с тобой ходить на занятия учителя Гу».

Услышав эти слова Лин Цанхай удивленно взглянул на Цинду.

Та ответила ему взглядом, в его голове кружились мысли: «Теперь он станет знаменитым за одну ночь, скорее всего восхищения учителя Гу его картиной распространятся по всему божественному континенту».